

Анализ судебного дела № А40-105256/2024

Спор о взыскании неустойки и процентов за ненадлежащее исполнение обязательств по договору поставки. Введение иностранными государствами санкционных ограничений не может рассматриваться в качестве безусловного основания для освобождения хозяйствующего субъекта от гражданско-правовой ответственности в порядке пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Истец (Покупатель) обратился в суд с иском к Ответчику (Поставщику) о взыскании:

- Договорной неустойки за просрочку поставки товара в размере 393 600,48 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день платежа.
- Процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму предварительной оплаты, в размере 3 551 556,31 руб.

Основанием для обращения послужило неисполнение Ответчиком обязательства по поставке дизель-генераторов FG Wilson (Caterpillar (NI)) в согласованный срок, а также отказ в добровольном порядке уплатить начисленные штрафные санкции.

Обстоятельства дела:

- Заключение договора: 15.12.2021 между Истцом (Покупатель) и Ответчиком (Поставщик) заключен договор поставки № 2002-21-062.
- Предмет договора: поставка шести дизель-генераторов производства Великобритании, а также проведение пусконаладочных работ.
- Условия оплаты и срок: Стоимость товара составила 3 266 394 у.е. (в рублях по курсу доллара США). Покупатель 27.12.2021 перечислил аванс (30% от цены) в размере 71 718 841,17 руб. Срок поставки (250 календарных дней с даты оплаты аванса) — не позднее 03.09.2022.
- Нарушение обязательства: В установленный срок товар поставлен не был.
- Действия сторон: Стороны вели переговоры о возможных сроках и вариантах поставки, в том числе о замене товара на аналог из Китая, но Истец отказался от замены.
- Признание невозможности поставки: Письмами от 28.11.2022 и 16.01.2023 Ответчик уведомил Истца о невозможности выполнения обязательств по договору из-за санкций.
- Возврат аванса: 30.05.2023 Истец потребовал возврата аванса, и Ответчик в тот же день вернул всю сумму (30 446 457,60 руб. + 41 272 383,57 руб.).

Претензионный порядок: Истец направил Ответчику претензию об уплате неустойки и процентов, которая была оставлена без удовлетворения. Это послужило основанием для подачи иска в суд.

Выдержки из Договора поставки ключевые

Пункт 4.1 Технического задания (Приложение № 1): срок поставки — 250 календарных дней с момента оплаты аванса.

Пункт 5.2 Технического задания: оплата в рублях по курсу доллара США на день платежа.

Пункт 13.2: ответственность Поставщика за нарушение сроков поставки в виде неустойки в размере 0,05% от Цены Договора за каждый день просрочки.

Пункт 14.1: стороны исключили запретительные акты государственных органов из числа обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора).

В материалах дела есть следующая формулировка: "в пункте 14.1 договора поставки стороны исключили запретительные акты государственных органов из числа обстоятельств непреодолимой силы".

Доводы Истца	Довод Ответчика
Ответчик нарушил срок поставки (с 03.09.2022 по 30.05.2023). Период просрочки составил 241 день (с учетом моратория на банкротство). Ответчик несет ответственность в виде неустойки, предусмотренной п. 13.2 Договора. Ответчик неправомерно пользовался денежными средствами Истца, поэтому на сумму аванса подлежат начислению проценты по ст. 487 ГК РФ за тот же период просрочки. Утверждения Ответчика о форс-мажоре необоснованны, так как санкции можно было предвидеть, а поставка была возможна через альтернативные каналы («параллельный импорт»). Более того, п. 14.1 Договора прямо исключает санкции из форс-мажора. Отказ Истца от замены товара на китайский аналог был обусловлен требованиями закупочного законодательства и не является недобросовестным поведением.	Невозможность поставки вызвана обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажором) — введением 21.07.2022 санкций Великобритании, запрещающих поставку энергетического оборудования в Россию. Ответчик и его контрагент (Третье лицо) предприняли все необходимые меры для исполнения договора: заказали товар на заводе, но завод-изготовитель отказался от поставки из-за санкций, что подтверждено заключением Санкт-Петербургской ТПП. Истец действовал недобросовестно, так как отказался от замены товара на доступный китайский аналог, который впоследствии сам же и закупил у Третьего лица на новых торгах. Взыскание санкций в такой ситуации является злоупотреблением правом. Истец неверно начисляет и неустойку, и проценты по ст. 487 ГК РФ, что является двойной мерой ответственности за одно и то же нарушение.

Выводы суда первой инстанции (Решение от 22.07.2024 - отказ в иске)

- Суд согласился с доводами Ответчика и признал введенные санкции обстоятельством непреодолимой силы, освобождающим от ответственности на основании п. 3 ст. 401 ГК РФ.
- Суд счел поведение Истца недобросовестным (злоупотреблением правом): отказ от замены товара на аналог с последующей закупкой этого же товара у Третьего лица.

- Суд признал неправомерным одновременное взыскание договорной неустойки и процентов по ст. 487 ГК РФ за один период, так как это является двойной ответственностью.

Выводы суда апелляции (Постановление от 25.11.2024 - оставлено без изменения)

- Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.
- Отклонил довод Истца о том, что условие п. 14.1 Договора исключает санкции из форс-мажора, указав, что под «актами госорганов» стороны понимали акты РФ, а не иностранных государств.
- Подтвердил, что заключение ТПП, выданное Третьему лицу, является относимым доказательством, так как договоры Истца и Ответчика с Третьим лицом являются взаимосвязанными сделками.
- Согласился с выводом о недобросовестности Истца.

Выводы суда кассационной инстанции (Постановление от 17.03.2025 - отмена и направление на новое рассмотрение)

1. Основание для отмены: Суды первой и апелляционной инстанций не дали надлежащей оценки ключевым доводам Истца, имеющим значение для дела.
2. По вопросу форс-мажора: Суд кассационной инстанции указал, что сам по себе факт введения санкций не свидетельствует о форс-мажоре.

Необходимо дать оценку:

- возможности предвидения санкций (на момент заключения договора уже было 6 пакетов санкций);
 - возможности исполнения договора через «параллельный импорт» и иные логистические цепочки (что признавал сам Ответчик в переписке);
 - наличие достаточного времени (более 7 месяцев) для вывоза товара до введения санкций.
3. По поводу заключения ТПП: Суд указал на необходимость оценить тот факт, что заключение было выдано вопреки указанию ТПП РФ от 22.03.2022 о приостановке выдачи подобных заключений по внутрироссийским договорам.
 4. По поводу недобросовестности Истца: Суд указал на необходимость переоценить действия Истца с учетом того, что он действовал в рамках Закона № 223-ФЗ, вынужден был проводить новые торги, а цена нового договора была значительно ниже. Отказ от замены товара мог быть объективным, а не субъективным желанием наказать Ответчика.

При повторном рассмотрении дела в суде первой инстанции исковые требования удовлетворил частично:

- **Санкции НЕ являются форс-мажором:** Суд согласился с позицией кассации. Он указал, что Ответчик, как профессиональный участник рынка, должен был осознавать риски введения санкций (особенно после 2014 года). Кроме того, введение санкций не сделало поставку невозможной, а лишь усложнило и удорожило ее (параллельный импорт), что является предпринимательским риском, а не форс-мажором.

- **Добросовестность Истца:** Суд признал, что действия Истца были продиктованы объективными причинами (необходимость соблюдать процедуру торгов), а не желанием навредить Ответчику.

Суд пришел к выводу, что Ответчик неправомерно нарушил срок поставки, и взыскал с него договорную неустойку в размере 393 600,48 долларов США.

Отказ в процентах: В части требования о взыскании процентов по ст. 487 ГК РФ суд отказал, так как это действительно является двойной мерой ответственности за одно и то же нарушение.

Апелляционная и кассационная инстанция поддержало решение первой инстанции при повторном рассмотрении.

- Верховный Суд РФ (Определение от 10.08.2026 - отказ в передаче жалобы)

Верховный Суд РФ после повторного рассмотрения дела отказал Ответчику в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в Судебной коллегии.

ВС РФ поддержал выводы судов о том, что у Ответчика имелась реальная возможность исполнить обязательства, и санкции не являлись непреодолимой силой, следовательно, взыскание неустойки за просрочку поставки правомерно.